

Когда приходит удача

Киноактер Николай Еременко: люблю одержимых, стойких, страстных людей

вот в 1973 году выходит картина «Горячий снег», где Еременко впервые выступил в крупной роли в кино — лейтенанта Дроздовского.

Как-то я встретил Николая и с трудом узнал. Лицо обрамляла мягкая бородка, движения были плавные, манера говорить — серьезная и медлительная...

— Постоянно думаю о новой роли, — пояснил он тогда. — После исторических сюжетов снова вернулся к современной теме — играю ученого-астрофизика Пономарева в многосериальном телефильме «Солнечный ветер». В этой роли актерские задачи для меня непривычные. В фильме шесть серий, и актер должен суметь очень верно распределить себя. Мне нравится эта роль — человека бескомпромиссного, увлеченного. Я люблю таких одержимых, стойких, страстных людей. К тому же эта роль в некотором роде у меня этапная. Я считаю, что киноактер должен исполнять роли соответственно своему возрасту. Неприятно выглядит не очень молодой артист играющий мальчиков. Особенно в кино и на телевидении, где все легко рассмотреть.

Для актеров процесс перехода из одной возрастной категории в другую непростой, в чем-то даже болезненный. Во мне, например, режиссеры все еще хотят видеть юношу. А время идет, артист взрослеет, и он должен убедить режиссеров, да и публику, что имеет право на другие, новые для него роли. Но в нашем деле на слово никто не верит. Надо показать, что ты умеешь. В телефильме «Солнечный ветер» я как раз играю человека, чья жизнь проходит на экране с 27 до 47 лет. Для меня эта роль — мостик...

Недавно мы снова встретились с Николаем Еременко.

— Где вы снимаетесь сейчас?

— Нигде. — Он кивнул на стопку сценариев на столе. — Читаю. Но ничего подходящего для себя не нахожу. Открывая новый сценарий, каждый раз на-

деюсь: вот наконец что-то оригинальное, глубокое. Но уже на пятой странице чувствую с горечью: чуда опять не произойдет. Роли, которые предлагают и в этом, и в другом сценарии, я уже играл когда-то. И наступает полное смятение... Несколько месяцев нахожусь в простом, и у меня это не первый большой перерыв в работе. После фильма «Красное и черное» не снимался год, но тому были другие причины: семь лет работы над образом Жюльена Сореля наложили свой отпечаток. Мне нужно было избавиться от этого человека, он мешал мне. А сейчас... Все роли, которые предлагают, — вторичны.

Признаюсь, наступает момент, когда думаешь: а может, согласиться на слабый сценарий? Не убьет же тебя зрители и критики!.. И вот начинаешь примеривать себя к роли, пробуешь произносить текст и чувствуешь, что не можешь этого сделать, потому что... стыдно.

Не верю, что режиссер на съемочной площадке недостатки сценария может выправить. Хорошие режиссеры просто не берутся за плохие сценарии. Все мои роли, которыми горжусь, были основаны на настоящей литературе. Скажем, лейтенант Дроздовский в картине «Горячий снег» по роману Юрия Бондарева...

— Стало быть, вы намерены «отдыхать», пока не появится хороший сценарий?

— Период, когда я не снимаюсь, — это не отдых, потому что для будущей работы необходимо накапливать жизненные впечатления. Езжу по городам, встречаюсь со зрителями, знакомлюсь с разными людьми, смотрю фильмы, читаю книги... При напряженной работе, некоторой суете нашей профессии иногда необходимо сосредоточиться и крепко подумать: что ты делаешь, насколько хорошо ты это делаешь.

Кое-кто из моих коллег считает: если долго не сниматься, можно потерять актерскую фор-

му. А я думаю иначе: разве приобретешь актерскую форму, играя посредственные роли? Можно последнее растерять и заштамповаться до того, что сам себя не узнаешь. Конечно, актер не всегда уверен на сто процентов, что роль у него получится. У меня тоже случались неудачи, и виноват в них был только я сам, кивать не на кого.

— Но если все-таки слишком долго не попадается роль, которая актера устраивает...

— Конечно, нельзя же годами ждать, когда принесут роль, о которой мечтаешь! Актер ведь живет не под стеклянным колпаком — и семья у него есть, и актерская профессия требует выхода, и соблазнительных компромиссов много... И все же с годами требовательность к себе повышается. Интерес зрителей к актеру обязательно влияет на его творчество, и он не может превратить свою профессию лишь в способ добывания средств к существованию. Однако, когда творческой работы нет, я страдаю. Единственный компромисс, на который иду, — соглашусь на роль, даже не в очень удачном сценарии, если вижу возможность сыграть ее как-то неожиданно. Но чаще все-таки стараюсь избегать и таких компромиссов.

— Можно ли считать ваши проблемы типичными для молодых артистов? Достаточно ли для начинающего киноактера быть способным и трудолюбивым, чтобы получить признание и творческое удовлетворение?

— Нет таких законов, следуя которым непременно попадешь на кинематографический Олимп. Правда, нельзя сказать, что судьбой молодых актеров никто не занимается. Я сам — член комиссии по работе с творческой молодежью при Союзе кинематографистов СССР. Комиссия старается не оставлять вне поля зрения молодых, перспективных актеров, которые особенно нуждаются в поддержке. Старшие по возрасту и опыту коллеги да-

ют начинающим консультации и советы, проводят семинары, рекомендуют молодых актеров режиссерам, а режиссеров — актерам. И все же в нашей профессии есть элемент «лотерейности», многое решает случай. Я очень рад, например, за своего однокурсника, способного актера Вадима Спиридонова — он замечен режиссерами, играет интересные и разнообразные роли. Но бывает и так, и нередко, что талантливый, трудолюбивый актер остается в стороне от успехов. Стал уже хрестоматийным пример с Людмилой Гурченко, которая, так хорошо начав в кино, почти двадцать лет была в тени, и только совсем недавно заняла на экране заслуженное место. Или возьмем судьбу Михаила Глузского — сколько лет прекрасный актер не получал значительных, достойных своего таланта ролей!..

Если молодой актер в начале своего творческого пути попадает к режиссеру, который доверяет ему, — это большая удача. Сейчас многие кинорежиссеры собирают, если можно так выразиться, «постоянные актерские команды». Они есть и у Никиты Михалкова, и у Андрея Тарковского, и у Сергея Соловьева... Когда в лице режиссера «команда» обретает сильного лидера, когда она объединяет людей талантливых, — профессиональное мастерство актеров, безусловно, растет. Мне тоже посчастливилось состоять в «команде» Сергея Аполлинариевича Герасимова. Что стало бы со мной, не будь я его учеником? Трудно сказать. Свои лучшие большие роли — Жюльена Сореля, Меншикова — я сыграл у него...

Но все-таки иногда, молодые актеры сами бывают виноваты в своих несложившихся судьбах. Кое-кто из них считает, что поразит всех своими новациями, и становится капризным, нетерпимым, придиричивым. А ведь хороших киноактеров сейчас много, и у режиссеров есть выбор. Да еще какая конкурен-

ция — театральные актеры! Многие из них снимаются часто и заметно. В фильме «Солнечный ветер» я играл вместе с очень талантливой, ищущей, серьезной актрисой Анной Каменковой из Московского театра на Малой Бронной. А как работает в кино Александр Калыгин! А какая яркая творческая судьба у Станислава Любшина — из кино он ушел в театр, сейчас интересно работает и на экране, и на сцене, и в качестве режиссера...

Вообще есть объективная закономерность в том, что актеры стали уходить в режиссуру. Артист по своему положению зависим — от драматурга и режиссера, от оператора и партнеров. А творческому человеку хочется выразиться полнее. Недавно поступила во ВГИК на режиссерский факультет моя однокурсница по актерской мастерской — Надежда Репина. Ставят фильмы Наталья Бондарчук и Юрий Николаенко...

— А вас не привлекает профессия режиссера или работа в театре?

— Я думаю, что надо всецело отдаваться чему-то одному. Режиссура — это другая профессия, ей нужно учиться серьезно и долго. Посредственным режиссером, лишь бы самому ставить фильмы, — быть не хочу. А театр... Мое детство прошло, можно сказать, за кулисами. И все же я не собираюсь изменять кинематографу. Конечно, в театре у актера есть прекрасная возможность совершенствовать роль изо дня в день. Но и на съемочной площадке можно создавать варианты образа. В каждом дубле я стараюсь сыграть по-разному. Режиссер выбирает из них один, наиболее подходящий, удачный. Конечно, когда картина готова, что-то переделать в роли уже невозможно. Признаться, у меня и желания такого не возникает, потому что я всегда знаю, что отдал фильму все до конца.

Вел беседу В. ГРИБАНОВ.